

Въ Кронштадтскую Библиотеку
 Библиотечка
 отъ лейбтера

Краткій обзоръ гидрографическихъ работъ русскихъ моряковъ въ водахъ Тихаго океана.

(Сообщение члена Общества изученія Амурскаго края, М. Е. Жданко, сдѣланное въ музеѣ Общества 26 марта 1899 года).

Милостивыя Государыни и
 Милостивые Государя.

Гидрографическія изслѣдованія нашихъ владѣній по побережьямъ Тихаго океана были произведены преимущественно морскими экспедиціями, начало которымъ положилъ Великій Преобразователь Россіи. Когда онъ былъ въ Голландіи, тамошніе ученые просили его снарядить экспедицію для рѣшенія занимавшаго тогда весь цивилизованный міръ вопроса: соединяется-ли Америка съ Азіей или нѣтъ? Съ такой же просьбой обратилась къ Императору, какъ къ своему сочлену, французская академія.

Внѣшнія войны и внутреннія преобразованія долго отвлекали Великаго Петра отъ этой задачи которая, собственно, уже была рѣшена еще въ 1654 году нашимъ отважнымъ казакомъ Дежневымъ, но о чемъ никто тогда не зналъ Дежневъ первый, на простомъ кочѣ, обогнулъ

восточную оконечность Азии и прошелъ проливомъ, который былъ вторично открытъ Берингомъ лишь 80 лѣтъ спустя.

О своемъ открытіи Дежневъ тогда-же послалъ донесеніе въ адмиралтейство, но адмиралтейство не обратило на него должнаго вниманія и уже впоследствии, послѣ вторичнаго открытія пролива, донесеніе это было найдено академикомъ Миллеромъ.

Въ 1719 году Петръ Великій отправилъ двухъ геодезистовъ: Евреинова и Лужина — на крайній востокъ, чтобы рѣшить вопросъ, «сошлася-ль Америка съ Азіей?»

Добравъ до Охотска сухимъ путемъ, а затѣмъ дойдя моремъ изъ Охотска въ Камчатку, эти 2 изслѣдователя спустились оттуда на югъ, слѣдуя Курильской Грядой, но, дойдя до шестого пролива, потеряли якоря и вынуждены были пуститься въ обратный путь.

Въ 1722 г. Евреиновъ представилъ Государю описаніе своего плаванія и карту Курильскихъ острововъ.

Первая неудача не остановила Великаго государя, и въ 1725 году, для рѣшенія того-же вопроса, была снаряжена новая экспедиція подъ начальствомъ славнаго моряка, капитана Витуса Беринга. Это, такъ называемая, «Первая Камчатская экспедиція», которая продолжалась до 1727 года и рѣшила вопросъ о существованіи пролива между Азією и Америкою. Берингъ, идя съ юга, обогнулъ Азію и дошелъ

до мыса «Сердце-Камень». Проливъ, имъ открытый, былъ названъ его именемъ.

Изъ своей первой экспедиціи Берингъ привезъ массу интереснаго матеріала, но такъ какъ къ Америкѣ Берингъ не подходилъ и все пространство моря къ востоку отъ Курильскихъ острововъ осталось неизвѣстнымъ, то, для изслѣдованія его, подъ начальствомъ того-же Беринга, была предпринята вторая экспедиція, снаряженная въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Эта экспедиція составляла собственно лишь часть «Большой сѣверной экспедиціи», снаряженной въ царствованіе Императрицы Анны Иоанновны въ 1734 году.

Это было грандіозное предпріятіе. Эта экспедиція, продолжавшаяся почти 10 лѣтъ, съ 1734 по 1743 годъ, можетъ быть поставлена наравнѣ съ величественнѣйшими предпріятіями всего свѣта и всѣхъ временъ, какъ напримѣръ, съ роскошно обставленною со стороны Англіи экспедиціею Франклина, даже болѣе того: по обширности поприща, на которомъ предстояло дѣйствовать одновременно, въ исторіи географическихъ открытій ничего подобнаго ей нельзя назвать. Этой экспедиціи удалось исполнить гигантскую работу: она сдѣлала съѣмку всего сѣвернаго побережья Азии и подтвердила, что между Азією и Америкою дѣйствительно существуетъ проливъ.

При снаряженіи этой великой экспедиціи руководящею мыслью служило желаніе Россіи соединить свои владѣнія въ Камчаткѣ съ Бѣлымъ моремъ кратчайшимъ путемъ морского

сообщенія, инымъ словомъ — открыть сѣверо-восточный проходъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ точностью опредѣлить свои сѣверныя границы.

Составленный капитаномъ Берингомъ планъ дѣйствию былъ Высочайше одобренъ Императрицею Анною Иоанновною и долженъ былъ быть приведенъ въ исполненіе со всею роскошью, которую могли только доставить царскія щедроты, а вмѣстѣ и съ величайшею осмотрительностью.

Изъ четырехъ различныхъ мѣстъ, изъ устьевъ рѣкъ: Сѣверной Двины, Оби, Енисея и Лены выходили по 2 судна, чтобы, въ случаѣ надобности, оказать другъ другу взаимную помощь и поддержку.

Я не буду останавливаться на результатахъ работъ этихъ четырехъ партій экспедиціи, такъ какъ это не имѣетъ прямого отношенія къ предмету моего сообщенія. Скажу только, что имена ихъ участниковъ: Малыгина и Скуратова, Овцына и Минина, Прончищева и Телушкина, Лазинуса и братьевъ Лаптевыхъ — навсегда останутся дорогими для русскаго моряка, какъ имена добросовѣстнѣйшихъ и безкорыстныхъ тружениковъ и выдающихся гидрографовъ-исслѣдователей.

Наконецъ, изъ пятого мѣста, изъ Охотска вышла послѣдняя часть или партія этой великой экспедиціи, подъ начальствомъ самого-же Беринга, начальника и руководителя всего предпріятія. Въ продолженіи своего плаванія, въ высшей степени тяжелаго и окончившагося такъ печально, крушеніемъ судна и смертью

Беринга на островѣ, получившемъ его имя — экспедиція открыла много новыхъ острововъ, а вслѣдъ затѣмъ, въ 1743 году, лейтенантъ Хмѣлевскій описалъ берега Охотскаго моря.

Въ 1764 году была снаряжена новая экспедиція изъ 4-хъ судовъ для описи Алеутскихъ острововъ, открытыхъ Берингомъ и нашими промышленниками. Эта экспедиція, подъ начальствомъ капитановъ Криницына и Левашева, вышла изъ Охотска въ октябрѣ 1766 года и работала до 1769 года. За это время она составила карты и описанія осматрѣнныхъ острововъ.

Въ 1768 г. лейтенантъ Синдъ производилъ опись берега отъ Камчатки къ Берингову проливу.

Въ 1785 г. состоялось распоряженіе о назначеніи экспедиціи для изслѣдованія сѣверо-восточной части Сибири и прилегающихъ къ этимъ берегамъ морей. Начальникомъ экспедиціи былъ назначенъ капитанъ-лейтенантъ Биллингсъ.

Выйдя въ 1788 г. изъ Нижне-Колымска, Биллингсъ намѣревался пройти черезъ Беринговъ проливъ въ Тихій океанъ, но, встрѣтивъ льды, возвратился въ Колыму. Вслѣдъ затѣмъ въ 1790 году, Биллингсъ, выйдя отъ Петропавловской гавани, прошелъ вдоль гряды Алеутскихъ острововъ до американскаго берега и возвратился въ Камчатку, сдѣлавъ опись острововъ Уналашки и Кадьяка.

Въ слѣдующемъ 1791 г. онъ отправился уже изъ Охотска, но, дойдя до южной части Берин-

гова пролива, не могъ вслѣдствіе льдовъ слѣдовать далѣе и, высадясь на берегъ, отправился на оленяхъ сухимъ путемъ въ Нижне-Колымскъ.

Съ 1789 по 1793 годъ спутникъ Биллингса, капитанъ Сарычевъ, описалъ большую часть Охотскаго моря, Алеутскіе острова и берегъ Америки до острова Каяка при устьѣ рѣки Мѣдной. Въ это-же время капитанъ Фоминъ описалъ устья рѣки Уды и осмотрѣлъ берега отъ нея къ востоку до китайской границы, а къ сѣверу-востоку до устья рѣки Алдомы. Затѣмъ до 1829 г. никакихъ гидрографическихъ изслѣдованій въ нашихъ водахъ Тихаго океана не было. Въ этомъ-же году штурманскій поручикъ Козьминъ, по порученію Рос.-Амѣр. компаніи, началъ свои изслѣдованія Шантарскихъ острововъ, которыя и закончилъ въ слѣдующемъ 1830 г. Послѣ этого снова былъ долгій перерывъ въ дѣлѣ описи нашихъ побережій Восточнаго океана вплоть до 1851 года, когда была снаряжена экспедиція для изслѣдованія устьевъ Амура, подъ начальствомъ Невельскаго.

Я не буду, М. Г. и М. Г., останавливаться на обзорѣ работъ этой замѣчательной экспедиціи. Подвиги Геннадія Ивановича и его достойныхъ сподвижниковъ, ихъ самоотверженные труды всѣмъ намъ слишкомъ хорошо извѣстны.

Еще будучи совсѣмъ молодымъ офицеромъ, слушателемъ офицерскаго класса морскихъ наукъ (нынѣшней морской академіи) Г. И. интересовался вопросомъ объ изслѣдованіи Амура

и не могъ согласиться съ тѣмъ, что Сахалинъ не островъ.

Лаперузъ въ 1787, Браунтъ въ 1797, Крузенштернъ въ 1805 г., на основаніи своихъ работъ, утверждали, что Сахалинъ полуостровъ, Невельской не соглашался съ этимъ, шелъ противъ этихъ великихъ авторитетовъ и твердилъ одно, что этого быть не можетъ. Сахалинъ не полуостровъ, а островъ.

Въ 1848 году, командуя транспортомъ «Байкаль» и блестяще выполнивъ порученіе по доставкѣ казенныхъ грузовъ изъ Кронштадта въ Петропавловскъ, онъ употребилъ конецъ осени 1849 года на гидрографическія работы и доказалъ, что Сахалинъ дѣйствительно островъ. Затѣмъ, его безпримѣрныя по своей смѣлости дѣйствія на Амурѣ приобрѣли для Россіи цѣлый край и покрыли его имя неувядаемой славой. Его подвигъ съ высоты Престола названъ молодецкимъ и патриотическимъ.... Въ завоеваніи Амура его главная заслуга и всѣ его слѣдующія гидрографическія работы впили лишь новые листки въ тотъ лавровый вѣнокъ, который уже украшалъ его за славныя дѣянія на Амурѣ.

Амурская экспедиція подъ начальствомъ Невельскаго работала 6 лѣтъ, съ 1850 по 1855 годъ включительно и за это время, кромѣ устья и теченія Амура и многихъ его притоковъ, обследовала также лиманъ Амура и Татарскій проливъ и выбрала мѣсто для новаго порта, названнаго Николаевскомъ.

Эти труды экспедиции, вмѣстѣ съ работами Ланеруза, и послужили для составленія карты Амурскаго лимана, по которой мы и плавали вплоть до прошлаго года.

Затѣмъ, съ 1862 по 1866 годъ въ нашихъ водахъ работала экспедиція подполковника Бабкина, которая на 3-хъ судахъ занималась морскою съемкою и морскимъ промѣромъ нашего побережья отъ границы съ Кореею до мыса Лихачева. Затѣмъ, командированный въ 1866 году для производства гидрографическихъ работъ въ Восточномъ океанѣ, лейтенантъ (нынѣ контръ-адмиралъ) Старицкій занимался въ продолженіи пяти лѣтъ преимущественно астрономическими опредѣленіями главныхъ пунктовъ и связалъ хронометрически главные порта Японіи, Охотскаго и части Берингова моря и, такимъ образомъ, своими серьезными трудами положилъ прочное основаніе для дальнѣйшихъ гидрографическихъ работъ въ Восточномъ океанѣ.

Плавая на разныхъ судахъ, лейтенантъ Старицкій, въ періодъ времени съ 1866 по 1871 годъ, опредѣлилъ астрономически 34 пункта. Это—его главная работа. Кромѣ того, имъ же сдѣланы магнитныя наблюденія на 20-ти станціяхъ, мензульная съемка 5 якорныхъ стоянокъ у Сахалина и морская съемка западнаго берега Сахалина на протяженіи 100 миль.

Старицкому наследовалъ въ 1873 г. лейтенантъ Елагинъ, а ему въ 1875 г.—лейт. Онацевичъ. Оба они продолжали, по возможности,

астрономическія работы по опредѣленію пунктовъ нашего побережья.

Съ 1876 г., когда лейт. Онацевичъ былъ командированъ на клиперѣ «Всадникъ» въ Берингово море, руководство надъ работами въ Восточномъ океанѣ было поручено лейтенанту (нынѣ генералъ-маіору) барону Майделю, который и велъ ихъ вплоть до 1880 года.

За то время, помимо работъ по изслѣдованію входа въ рѣку Суйфунъ, сдѣлано много весьма цѣнныхъ и научныхъ метеорологическихъ и гидрологическихъ наблюденій и наблюденій надъ теченіями..

Эдуардъ Владиміровичъ баронъ Майдель много лѣтъ, вообще, провелъ на службѣ въ Владивостокѣ, руководя гидрографическими работами. Занимаясь съ особенною любовью магнитными и метеорологическими наблюденіями и изученіемъ теченій Японскаго моря, онъ первый доказалъ, что холоднаго Лиманскаго теченія съ сѣвера на югъ, омывающаго, будто-бы, наше побережье, какъ это думалъ академикъ Л. И. Шренкъ, — въ дѣйствительности не существуетъ. Онъ же далъ правильное объясненіе особенностей нашего климата съ его упорными лѣтними туманами и крайне сухою зимою, и его статьи по многимъ вопросамъ гидрографіи Японскаго моря, появляющіяся и теперь на страницахъ «Морскаго Сборника», составляютъ безспорно весьма цѣнный вкладъ въ морскую литературу.

Таковъ краткій перечень гидрографическихъ работъ, исполненныхъ по 1880 годъ специально для этой цѣли посланными экспедиціями или же отдѣльными лицами.

Справедливость требуетъ упомянуть здѣсь же, что, помимо этихъ специальныхъ экспедицій, и наши военныя суда, совершавшія кругосвѣтныя плаванія, не мало потрудились въ области гидрографіи.

Начало русскихъ кругосвѣтныхъ плаваній было положено путешествіемъ, совершеннымъ съ 1803 по 1806 годъ кораблями: «Надежда» подъ командой капитанъ-лейтенанта Крузенштерна и «Нева» подъ командой капитанъ-лейтенанта Лисянскаго. Съ этого времени, путешествія эти повторялись довольно часто, такъ что за періодъ времени съ 1803 по 1848 годъ число судовъ, совершившихъ кругосвѣтное плаваніе, достигло 38, изъ коихъ 16 принадлежали Россійско-Американской Компаніи, 1—частному лицу, остальные 21 были военныя.

Перечисленіе всѣхъ этихъ судовъ и работъ ихъ по гидрографіи заняло-бы слишкомъ много времени, но нельзя пройти молчаніемъ имена тѣхъ славныхъ моряковъ, которые своими трудами доставили особенно цѣнный матеріалъ по изученію водъ, омывающихъ нашу далекую окраину, и вложили массу цѣнныхъ наблюденій въ общую сокровищницу знаній.

Эти славныя имена, начиная съ упомянутыхъ уже—Крузенштерна и Лисянскаго, слѣдующія:

Головнинъ, вышедшій въ кругосвѣтное плаваніе на шлюпъ «Діана» въ 1807 году. Задержанный 13 мѣсяцевъ на мысѣ «Доброй Надежды» англичанами, онъ счастливо вырвался наконецъ изъ плѣна и прибылъ въ Петропавловскъ. Въ 1811 году Головнинъ описывалъ Курильскіе острова и былъ взятъ въ плѣнъ японцами. Записки Головнина въ плѣну у японцевъ принадлежать къ числу классическихъ.

Съ 1815 по 1818 г. совершилъ свое плаваніе капитанъ Кѳебу, на бригъ «Рюрикъ», при чемъ сдѣлалъ много открытій и изслѣдовалъ Беринговъ проливъ.

Съ 1817 по 1819 г. Головнинъ совершилъ свое 2-е путешествіе на шлюпъ «Камчатка».

Съ 1819 по 1821 г. Беллингаузенъ совершилъ свое знаменитое плаваніе по южному Ледовитому океану и по островамъ Полинезіи.

Съ 1823 по 1826 г. совершилъ свое 2-е путешествіе Кѳебу на шлюпъ «Предпріятіе».

Съ 1826 по 1828 г. сдѣлалъ кругосвѣтное плаваніе на транспортъ «Кроткій» баронъ Врангель.

Наконецъ, ~~въ~~ 1836 ~~и~~ 1829 г., состоялось кругосвѣтное плаваніе Литке на шлюпъ «Сенявинъ», предпріятое съ цѣлью исключительно научною и доставившее массу интереснаго матеріала по многимъ отраслямъ человѣческихъ знаній.

Въ 1852 г., въ воды Тихаго океана впервые былъ посланъ русскій адмиралъ. То былъ Путятинъ, которому было поручено заключить

торговый договоръ съ Японіей. Адмиралъ отправился на фрегатъ «Паллада»; вскорѣ затѣмъ въ воды Тихаго океана пришли еще фрегаты «Аврора» и «Діана», корветъ «Олевуца», шхуна «Востокъ» и нѣсколько транспортовъ.

Нашъ флотъ блестяще отразилъ атаку соединеннаго флота на Петропавловскъ и покрылъ себя новою славою. Затѣмъ съ 1857 г. начинается постоянная посылка въ Тихій океанъ нашихъ отрядовъ, а затѣмъ и эскадръ, многія изъ судовъ которыхъ занимались описью нашихъ владѣній и всѣ, безъ исключенія, метеорологическими и гидрологическими наблюденіями.

Въ ряду этихъ судовъ выдающееся мѣсто, безспорно, занимаетъ корветъ «Витязь» подъ командой капитана (нынѣ вице-адмирала) Макарова. За все время трехлѣтняго плаванія, съ 1886 по 1889 г., помимо обычныхъ метеорологическихъ и гидрологическихъ наблюденій, на корветѣ производились еще и научныя батометрическія работы, которыя для дѣла изученія Тихаго океана дали много цѣннаго и прекрасно обработаннаго матеріала.

Не могу пройти молчаніемъ и еще одной гидрографической работы, а именно—составленія новой карты, отъ мыса Поворотнаго до залива Св. Владиміра, по описи офицеровъ броненосца «Императоръ Николай I» въ 1895 г., подъ флагомъ того же адмирала Макарова.

Самимъ-же адмираломъ составлено и описаніе берега въ районѣ карты.

По этой картѣ и руководясь упомянутымъ описаніемъ, плаваютъ теперь наши суда отъ залива «Америка» до заливовъ Ольги и Владиміра.

Можно смѣло сказать, что если-бы каждое изъ судовъ нашей Тихо-океанской эскадры ежегодно удѣляло-бы нѣсколько дней на то, чтобы описать такой-же участокъ берега, какъ это сдѣлалъ броненосецъ «Императоръ Николай I», то въ нѣсколько лѣтъ мы имѣли-бы прекрасныя карты всего нашего побережья Восточнаго океана.

Нельзя не упомянуть и о главнѣйшихъ работахъ чиновъ военнаго вѣдомства, а именно: въ 1874 г. военные топографы экспедиціи подъ начальствомъ полковника Большева сняли мензулою всю береговую полосу отъ залива «Пластунъ» вплоть до Де-Кастри.

Кому приходилось путешествовать сухимъ путемъ вдоль этого побережья, тотъ знаетъ, какихъ громаднхъ трудовъ это стоитъ. Какіе же труды надо было вынести, чтобы не просто пройти вдоль берега, но пройти его съ мензулою, дѣлая точную съемку? Трудъ громадный. Пусть планшеты этой съемки не вполне правильно ориентированы... это произошло отъ недостатка точно опредѣленныхъ астрономическихъ пунктовъ, отъ неимѣнія точныхъ свѣдѣній о склоненіи магнитной стрѣлки, но самъ по себѣ трудъ участниковъ экспедиціи Большева весьма и весьма почтенный.

Возвращаясь къ работамъ специальныхъ морскихъ экспедицій.

Съ 1880 года характеръ гидрографическихъ работъ въ Восточномъ океанѣ совершенно измѣнился. Организованная въ этомъ году отдѣльная съемка Восточнаго океана, подъ начальствомъ капитана Стенина, занялась подробнѣйшимъ изслѣдованіемъ залива «Петръ Великій», въ основу котораго легла точная триангуляція. Эти серьезныя работы велись вплоть до 1897 года, когда по нимъ была составлена и издана новая и точнѣйшая карта залива Петра Великаго. Такимъ образомъ, на подробное изученіе одного лишь залива понадобилось 17 лѣтъ.—

Въ виду того, что опись остального пространства нашихъ береговъ Восточнаго океана, при томъ способѣ веденія работъ, какой былъ примененъ для описи залива Петра Великаго, потребовала-бы многихъ и многихъ лѣтъ, а потребности мореплаванія все растутъ и нужда въ удовлетворительныхъ картахъ становится все болѣе настоятельною,—Главное гидрографическое управленіе морского министерства въ 1897 г. рѣшило совершенно измѣнить характеръ гидрографическихъ работъ въ Восточномъ океанѣ, въ томъ смыслѣ, чтобы снова обратиться къ астрономическимъ наблюденіямъ, морской съемкѣ и морскому промѣру и *допуская* мензуральную съемку и шлюпочный промѣръ лишь для изслѣдованія бухтъ, якорныхъ стоянокъ и прибрежныхъ рифовъ у выдающихся мысовъ.

Въ виду значительнаго по этому расширенія программы работъ въ Восточномъ океанѣ, управленіе ходатайствовало о преобразованіи отдѣль-

ной съемки въ гидрографическую экспедицію. Ходатайство это было уважено и, 15 декабря 1897 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе о преобразованіи отдѣльной съемки Восточн. океана въ гидрографическую экспедицію В. океана.

Съ прошлаго 1898 г. экспедиція начала свои работы на вышеуказанныхъ новыхъ началахъ. Въ основу работъ легли астрономическіе пункты; опираясь на нихъ, велась морская съемка и одновременно судовой промѣръ. Кроме того, изучались теченія и приливы моря, снимались виды береговъ, дѣлались въ морѣ и на берегу магнитныя наблюденія, не говоря о метеорологич. и гидрологич. наблюденіяхъ, которыя велись, какъ на всѣхъ судахъ флота.

Я не буду перечислять всѣхъ работъ, исполненныхъ экспедиціей, а скажу лишь о главной, которая состояла въ изслѣдованіи, въ лиманѣ Амура, Сахалинскаго фарватера до выхода въ Охотское море.

Здѣсь, М. Г. и М. Г., вы изволите видѣть карту лимана р. Амура, обнимающую все пространство отъ де-Кастри до Охотскаго моря.

Это не та новая карта, которая составлена на основаніи нашихъ работъ. Та карта отослана въ Петербургъ, чтобы съ нея къ навигации этого года могли быть изданы новыя литографированныя карты лимана. Здѣсь-же вы изволите видѣть карту, составленную спеціально для настоящаго сообщенія. Это прежняя карта лимана Амура по описи Невельскаго и Лашеруза, на которую нанесенъ контуръ береговъ

и Сахалинскій фарватеръ съ нашей новой карты въ томъ же, конечно, масштабѣ. Синимъ обозначенъ берегъ по старой картѣ, краснымъ—по новой, на основаніи работъ нашей экспедиціи. Какъ изволите видѣть, несогласія въ иныхъ мѣстахъ очень значительныя, въ особенности, въ положеніи берега Сахалина.

Вся работа по описи Сахалинскаго фарватера исполнена нами въ 2 рейса, которые мы сдѣлали на транспортѣ «Тунгузь» въ июль и августъ.

Первый рейсъ былъ преимущественно рекогносцировочный, во время котораго выяснилось, что собственно необходимо исполнить для составленія новой карты. Во второй рейсъ это и было исполнено. Въ основу новой карты легли 4 астрономическихъ пункта Старицкаго и 9 моихъ; кромѣ того, 7 пунктовъ по триангуляціи Стенина, такъ что всего 20 точно определенныхъ пунктовъ. Горы, мысы, острова и вообще примѣтные береговые пункты определены морекою съемкою, причѣмъ были: станцій 331 и направлений (углами или целенгами) 1502. Одновременно съ морекою съемкою мы вели и судовую промѣрь, которымъ добыто въ суммѣ, за все время работъ, 10.700 глубинъ. Магнитныя наблюденія сдѣланы на 23 пунктахъ; теченіе наблюдено на 7 пунктахъ.

На основаніи этихъ работъ и составлена новая карта. Берега получили правильное направление, Сахалинскій фарватеръ оказался съ наименьшею глубиною въ 17 футь, и плавна

по немъ далеко не затруднительно при знакомствѣ съ берегами.

Проходя Сахалинскій фарватеръ въ послѣдній разъ, когда главные работы уже были закончены, экспедиція обратила особенное вниманіе на снятіе видовъ береговъ.

Для плаванія Сахалинскимъ фарватеромъ работа эта имѣла существенное значеніе, и вотъ по какой причинѣ: для проводки судовъ этимъ фарватеромъ лоцмановъ нѣтъ, такъ что идти нужно руководясь картой и определяя свое мѣсто возможно часто по береговымъ предметамъ. Необходимо, слѣдовательно, легко распознавать ихъ, а между тѣмъ, очень примѣтныхъ горъ или мысовъ, въ особенности на Сахалинѣ, нѣтъ; кромѣ того, съ разныхъ точекъ фарватера виды на тѣ же горы и мысы мѣняются... вотъ почему экспедиціею снято возможно большее число видовъ съ разныхъ точекъ лимана. Всего снято: отъ руки 46 видовъ и фотографически 27, въ суммѣ 73 вида. Тутъ я позволяю себѣ маленькое отступленіе.

Успѣхи фотографіи такъ велики, что предъ нами невольно останавливаешься въ изумленіи. Фотографія, напримѣръ, находитъ и определяетъ такія звѣзды, которыя не видны даже въ самые сильные телескопы міра. На всѣхъ астрономическихъ обсерваторіяхъ вы можете видѣть теперь телескопы, къ окулярной части которыхъ прикрѣплена фотографическая камера—глазъ астронома замѣненъ чувствительной пластинкой.

И вотъ случается, что, по прошедствіи нѣсколькихъ часовъ, въ теченіе которыхъ телескопъ слѣдилъ за извѣстною точкою неба, на которой глазъ человѣческой ничего не различалъ, вы вынимаете пластинку, проявляете ее и видите на ней ясно обозначенную точку... Это та звѣздочка, М. Г. и М. Г., которая изъ невѣдомыхъ міровъ, изъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ вселенной, въ теченіе многихъ часовъ посылала свои лучи на чувствительную пластинку.

Сѣтчатая оболочка нашего глаза, даже при посредствѣ сильнѣйшаго телескопа, не могла различить эту мельчайшую звѣзду, — фотографическая пластинка, накапливая въ теченіе извѣстнаго времени лучи этой невидимой звѣзды, отпечатала ее, сдѣлала видимой. Мало того, если на той-же пластинкѣ получилось еще изображеніе сосѣдней звѣзды, уже извѣстной, то положеніе новой можно вычислить, по фотографіи ея, вполне точно.

Фотографія же даетъ, напримѣръ, еще возможность въ нѣсколько минутъ снять точные виды цѣлой панорамы, открывающейся съ какой либо точки земной поверхности и по такимъ видамъ избраннаго раіона мѣстности, снятымъ съ нѣсколькихъ пунктовъ, составить точный планъ этого раіона.

Большая часть территоріи Канады снята именно этимъ фотограмметрическимъ способомъ.

Въ настоящее время дѣлаются попытки примѣнить фотографію и къ морской съемкѣ, но пока еще не увѣнчавшіяся успѣхомъ.

Наша экспедиція при всякомъ удобномъ случаѣ пользовалась фотографической камерой для снятія лишь видовъ береговъ, но и тутъ работа камерой оказывалась иногда неудовлетворительной и уступала мѣсто простому зарисовыванію отъ руки. Это понятно. Для удачнаго снимка нужно извѣстное разстояніе до предмета и извѣстное освѣщеніе. Выждать этого, когда ведется морская съемка, невозможно. Когда руководитель работы видитъ, что нужно снять такой-то видъ, важный для мореплаванія, то надо зарисовать его тотчасъ-же, а выждать, пока онъ освѣтится именно съ желаемой стороны, невозможно. Кромѣ того, фотографія даетъ видъ, какимъ онъ былъ въ минуту снятія его при данныхъ условіяхъ, ничего въ немъ не подчеркивая, а между тѣмъ для практики бываетъ иногда особенно важно отгѣнить какую нибудь самую ничтожную, казалось-бы, подробность, но на которую мореплавателю необходимо обратить особенное вниманіе. Фотографія этого не сдѣлаетъ; отъ руки это сдѣлать легко.

Это не искаженіе истины; это просто выполненіе техническихъ требованій съ цѣлью чисто утилитарною.

Итакъ, экспедиціею была выполнена морская съемка береговъ Сахалинскаго фарватера, въ основу которой легли астрономическіе пункты, сдѣланъ промѣръ всего фарватера, снято 73 вида береговъ. Кромѣ того, сдѣланы магнитныя наблюденія, гидрологическія наблюденія надъ

приливами и отливами моря, надъ теченіями и, наконецъ, составлено подробное наставленіе для плаванія Сахалинскимъ фарватеромъ.

Въ отношеніи явленія приливовъ и теченій лиманъ Амура представляетъ много интереснаго, такъ что я позволю себѣ сказать объ этомъ нѣсколько подробнѣе.

По части приливо-отливныхъ теченій весь лиманъ можно раздѣлить на 2 части: южную и сѣверную.

Въ южной части, отъ мыса Лазарева до поворота фарватера къ востоку, теченія мѣняются правильно—4 раза въ сутки, слѣдуя приливамъ и отливамъ. Приливное теченіе изъ Японскаго моря идетъ съ юга на сѣверъ отъ 0° до 6° луннаго времени, а съ 6° до 12° идетъ теченіе отливное, изъ лимана, съ сѣвера на югъ. Скорость теченія отъ 1 до 2 узловъ; высота прилива не болѣе 2 футь. На изломѣ фарватера къ востоку сильная струя Амура отклоняетъ теченіе, такъ что приливное идетъ здѣсь уже на NO и ONO, отливное же на SSO. Скорость теченія уже больше, до 2—3 узловъ. Въ сѣверной же части лимана въ сутки всего лишь одинъ приливъ и одинъ отливъ. Съ 18° до 24° луннаго времени идетъ теченіе приливное изъ Охотскаго моря въ лиманъ, со скоростью около 1-го узла, а въ остальные часы лунныхъ сутокъ, отливное, въ Охотское море, со скоростью до 3 и болѣе узловъ. Тутъ же замѣчается и довольно рѣдкое явленіе *манухи*. Во время отлива, паденіе воды вдругъ останавливается и

начинается даже небольшое возвышеніе уровня моря, дюйма на 4, послѣ чего продолжается отливъ. Это какъ бы второй малый приливъ, которому только не даетъ вполне развиться сильное отливное теченіе, которому еще много помогаетъ многоводный Амуръ.

Кромѣ того, тутъ же, въ сѣверной части лимана, замѣчательно еще и то, что ходъ прилива далеко не согласуется съ ходомъ приливного теченія и, точно также, ходъ отлива—съ ходомъ отливного теченія.

Такъ, возвышеніе воды идетъ отъ 0° до 7° луннаго времени, хотя теченіе все еще отливное; съ 18° до 24° луннаго времени теченіе, по направленію, приливное, а уровень еще падаетъ.

Подобное явленіе существуетъ у насъ въ Бѣломъ морѣ, въ его узкой части, называемой горломъ моря. Мѣстные мореходы (поморы) прекрасно его знаютъ и пользуются имъ, чтобы идти въ горлѣ моря, по возможности, съ попутнымъ теченіемъ. Они называютъ это явленіе такъ: *«вода половинитъ.»*

Какъ называютъ его сахалинскіе гиляки, мнѣ не удалось узнать. Да и замѣтили-ли они его, эти убогіе гиляки, вся забота которыхъ лишь о томъ, чтобы не умереть съ голода. Но къ гилякамъ я вернусь въ самомъ концѣ моего сообщенія, а теперь позволю себѣ обратить ваше вниманіе на карту, представляющую точную копію съ рукописной карты, которую я видѣлъ у промышленника-поселенца на Са-

халинъ, Акулинина, имѣющаго свой небольшой рыбный промыселъ у устья рѣчки «Музымъ».

Акулининъ, судя по всему, что сообщалъ мнѣ, хорошо знакомъ съ лиманомъ Амура и его фарватеромъ. Плавая на своей мелкосидящей парусной шхунѣ изъ Николаевска къ мѣсту своего промысла и обратно, а также и вообще по лиману, онъ составилъ, по своимъ замѣткамъ, собственную карту, конію съ которой вы и изволите здѣсь видѣть. На ней, конечно, масса ошибокъ въ положеніи береговъ, но есть и нѣчто существенно важное, на что нельзя не обратить вниманія, это — фарватеръ изъ устья Амура прямо на востокъ и сѣверо-востокъ на соединеніе съ Сахалинскимъ фарватеромъ.

Акулининъ говорилъ мнѣ, что этимъ фарватеромъ онъ проходилъ не разъ и, измѣряя глубину трехъ-саженнымъ шестомъ, не доставалъ дна. Если предположить, что цѣлая треть шеста оставалась поверхъ воды, то и тогда глубина фарватера будетъ около 12 футь. Удостовериться въ этомъ было-бы въ высшей степени важно. Въ настоящее время, какъ вамъ, конечно, хорошо извѣстно, всѣ суда идутъ въ Николаевскъ южнымъ фарватеромъ и, не доходя мыса Джаорэ, должны сдавать часть груза на баржи, чтобы сидѣть не болѣе 12 футь. Только съ такой осадкой и можно пройти по мелководью южнаго фарватера въ Николаевскъ. Эта отгрузка сопряжена съ громадною потерей времени и ложится большимъ накладнымъ расходомъ на торговые операци.

Если есть прямой фарватеръ съ глубиною равною глубинѣ Сахалинскаго фарватера, т. е., 17 футь, то какое громадное значеніе этотъ фарватеръ имѣлъ бы для всей торговли, ведущейся чрезъ Николаевскъ! Тогда суда могли бы входить въ лиманъ Амура съ сѣвера и безъ всякой перегрузки идти прямо въ Николаевскъ. Мнѣ кажется, что выгоды эти такъ велики, что, если бы фарватеръ оказался и не 17 футовый, а болѣе мелкій, то безусловно стоило бы землечерпательными работами углубить его до 17 футь.

О существованіи этого фарватера слышалъ и Геннадій Ивановичъ Невельской и даже дѣлалъ попытки изслѣдовать его, но, къ сожалѣнію, не увѣнчавшіяся успѣхомъ.

Вотъ что читаемъ объ этомъ на стр. 204 и 211 его посмертныхъ записокъ:

«... 10 апрѣля (1853 г.) я отправилъ въ Николаевскъ подпоручика Воронина, приказавъ ему со вскрытіемъ рѣки Амура отправиться, вмѣстѣ съ Разградскимъ, къ мысу Пронге. Г. Воронинъ долженъ былъ на четверкъ прослѣдить каналъ *), идущій изъ рѣки близъ мыса Пронге къ срединѣ лимана, стараясь при этомъ, если возможно, соединиться въ Сахалинскомъ каналѣ съ Г. Разградскимъ. Послѣднему я предписалъ слѣдовать, отъ того же мыса Пронге, по южному прибрежному каналу до мыса Лазарева и оттуда выйдти на Сахалинскій

*) По свѣдѣніямъ отъ туземцевъ, этотъ каналъ глубже другихъ, прибрежныхъ, которые были тогда намъ извѣстны.

для соединенія съ г. Воронинымъ... Воронинъ донесъ мнѣ, что, выйдя 10 мая изъ Николаевска, отъ мыса Пронге онъ направился по указанному туземцами каналу, идущему посрединѣ лимана, но могъ прослѣдовать только малую часть онаго, потому что, при засвѣжѣвшемъ отъ S вѣтрѣ, сулоемъ и волненіемъ шлюпку заливало, такъ что съ большою опасностью онъ едва могъ добраться до мыса Пронге. Глубина лимана въ этой части отъ 4 до 6 сажень.

Г. Разградскій, слѣдуя отъ того же мыса, по южному прибрежному каналу и достигнувъ мыса Лазарева, старался перейти на Сахалинскій каналъ, но здѣсь его постигла та же участь: при внезапно засвѣжѣвшемъ вѣтрѣ отъ S, развело сулой и волненіе, которое заливало его шлюпку, и онъ едва могъ достигнуть берега, чтобы укрыться.

Въ заключеніе оба офицера высказали, что *«безъ парового мореходнаго судна съ надлежащими средствами обследованіе средины лимана, иль имѣется надежда найти болѣе глубокій фарватеръ, нежели известный намъ прибрежный, рѣшительно невозможно.»*

Заканчивая этимъ настоящее сообщеніе, позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ о нашемъ гилякѣ, этомъ коренномъ обитателѣ раіона нашихъ прошлыхъ работъ.

Пушкинъ назвалъ нашего финна «печальнымъ пасынкомъ природы»... Что сказалъ-бы онъ, что сказали-бы Вы, М. Г. и М. Г., если бы видѣли этого несчастнаго гиляка-сахалинца,

худого, изможденнаго, грязнаго, едва покрытаго какими-то невозможными лохмотьями? Вотъ онъ, воистину, «печальный пасынокъ» печальной Сахалинской природы. Терпитъ онъ и холодъ и голодъ, и всякую нужду неминуемую, терпитъ еще и обиду напрасную отъ японскихъ рыболововъ.

Множество этихъ рыболововъ на хорошо оснащенныхъ и снаряженныхъ шхунахъ работало по Сахалинскому фарватеру лѣтомъ и въ началѣ осени прошлаго года, и всюду на Сахалинѣ, лишь только я съѣзжалъ на берегъ, меня окружали гиляки съ сѣтованіями, на то, что имъ приходится умирать съ голоду: японцы, обладая большими неводами, перегораживаютъ фарватеръ, и гиляку свой маленькій неводъ приходится ставить въ промежуткахъ между участками, занятыми японцами. Естественно, что въ неводъ гиляка почти ничего не попадаетъ. Самъ онъ и семья его терпитъ крайнюю нужду, собаки въ прошломъ году во множествѣ околѣли отъ той же безкормицы вслѣдствіе недостатка юколы.

Слушая жалобы гиляковъ, я невольно вспоминалъ другую далекую окраину нашего отечества, самую далекую и притомъ отрѣзанную отъ всего міра ежегодно въ теченіе 8 мѣсяцевъ. Я говорю про островъ «Новая Земля», гдѣ мнѣ много разъ пришлось быть и работать. Тамъ тоже мѣстные жители, самоѣды, много терпѣли отъ хищническихъ норвежскихъ шхунъ, которыя приходили туда раннею весною, безъ

наказанно промыслили въ нашихъ водахъ и, сплавая самоѣдовъ, отбирали у нихъ, за безцѣнокъ, продукты ихъ охоты и промысловъ. Это длилось не мало лѣтъ, но мѣстная администрація обратила наконецъ на это вниманіе и, по ходатайству архангельскаго губернатора, ежегодно раннею весною, въ воды Ледовитаго океана, стали посылаться военные крейсера для охраны нашихъ промысловъ. Хищничество сразу прекратилось.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, за продуктами охоты и промысловъ самоѣдовъ, сталъ посылаться на Новую Землю изъ Архангельска чиновникъ, который въ первый (лѣтній) рейсъ забиралъ у самоѣдовъ, по описи, ихъ промыселъ, продавалъ его въ Архангельскѣ съ аукціона и, купивъ на вырученныя деньги все необходимое для самоѣдовъ по записямъ, которыя давалъ ему каждый глава семьи, остальные деньги клалъ въ банкъ и книжки сберегательной кассы, вмѣстѣ съ закупленными товарами, отвозилъ со вторымъ (осеннимъ) рейсомъ на Новую Землю и раздавалъ по принадлежности.

Новоземельскіе самоѣды очень быстро такъ оправились, благодаря этой мѣрѣ, что многія семьи самоѣдовъ изъ Печерскаго и Запечорскаго края просили Архангельскаго губернатора переселить и ихъ на Новую Землю. Что нибудь въ этомъ родѣ, быть можетъ, можно было-бы сдѣлать и для нашихъ гиляковъ на Сахалинѣ.

Спѣшу оговориться, что я отнюдь не считаю японскаго рыбака хищникомъ. Очень можетъ быть, что все тѣ промысловыя японскія шхуны, которыя работали прошлое лѣто у Сахалина, имѣли законное право на это. Я этого не касаюсь, а констатирую лишь фактъ, что сахалинскій гилякъ терпѣть отъ сосѣдства съ рыбакомъ-японцемъ—больше ничего.

Насколько забиты вѣчною нуждою сахалинскіе гиляки, какъ узокъ ихъ умственный кругозоръ, видно изъ того, что ихъ даже мало интересуетъ окружающая мѣстность, и кромѣ своего лѣтняго и зимняго становища гилякъ, кажется, ничего не знаетъ. Живя въ непосредственной близости къ природѣ, онъ, если хотите, понимаетъ ея красоту, не остается безучастнымъ къ ней, но и только: его умственное развитіе стоитъ на такой низкой ступени, что онъ ничѣмъ, кромѣ удовлетворенія насущныхъ потребностей, не интересуется. Да оно и понятно: нужда—самый тяжелый балластъ, который мѣшаетъ полету мысли.

Чтобы мое мнѣніе о сахалинскомъ гилякѣ не было голословно, расскажу случай изъ моей личной практики.

Когда я работалъ на сѣверномъ участкѣ Сахалинскаго фарватера, у выхода уже въ Охотское море, на мысѣ Тамлово, мнѣ нужно было узнать названія горъ и выдающихся мысовъ на материкѣ, которые были видны съ мыса, гдѣ я стоялъ. Отъ гиляковъ я ничего добиться не могъ. Почти все тѣ, которые окружали ме-

ня, были изъ зимняго становища у мыса Пуиръ и знали его, но и только его, а сосѣднихъ, даже ближайшихъ мысовъ, никто изъ нихъ назвать мнѣ не умѣлъ. Я попросилъ подвернушагося русскаго поселенца привести ко мнѣ самаго толковаго гиляка. Поселенецъ посмотрѣлъ на меня вопросительно и отвѣтилъ: «Самаго толковаго?... Такихъ у нихъ нѣтъ!..». — «Такъ приведи мнѣ какого-нибудь, лишь бы зналъ онъ, какъ мысы и горы называются». — «И такого нѣтъ у нихъ; мысы и горы я самъ расскажу вамъ, а потомъ и гиляка, если угодно, приведу».

Дѣйствительно, этотъ смѣтливый русакъ быстро отвѣтилъ на всѣ мои вопросы и оказался отлично знающимъ окружающую мѣстность.

Занеся все въ записную книжку и наградивъ поселенца за его услугу, я отпустилъ его и сталъ дожидаться заката солнца, чтобы здѣлать звѣздныя наблюденія.

Мириады комаровъ цѣлыми тучами носились кругомъ, не давая ни минуты покоя. Мой постоянный спутникъ и незамѣнимый помощникъ, мичманъ Максимовъ, истощивъ весь запасъ терпѣнія, спустился съ вершины дюны, гдѣ я стоялъ, и побѣжалъ къ самому берегу лимана, гдѣ прохладный вѣтерокъ отгонялъ этихъ надоедливыхъ насѣкомыхъ. Я остался одинъ, но не надолго. У подножія дюны послышались легкіе шаги и вслѣдъ затѣмъ вечерній бризъ обдалъ меня струею невозможнаго запаха про-

горькаго рыбагожира... Я невольно обернулся, — это шелъ ко мнѣ гилякъ. Я переставилъ свой складной табуретъ такъ, чтобы вѣтеръ дулъ отъ меня на гиляка. При такихъ условіяхъ еще можно было говорить съ нимъ.

Послышались тѣ же жалобы и сѣтованія на притѣсненія японцевъ, на голодъ, отъ котораго дѣти умираютъ, и самъ еле живъ, та же просьба рассказать объ этомъ начальству, чтобы запретили японцамъ ловить рыбу у Сахалина... Я охотно, но съ тяжелымъ чувствомъ, слушалъ его и всячески помогалъ выказаться.

Изложивъ всѣ свои жалобы, гилякъ умолкъ и, сложивъ руки на груди, стоялъ безмолвно, глядя куда-то вдаль. Солнце между тѣмъ сѣло и густыя тѣни спустились въ ущелья и логи горъ. Лишь вершины горъ Маркрама и Огоби еще золотились въ лучахъ догоравшаго дня... Но вотъ, и онѣ подернулись синевою; тѣни сдѣлались гуще; все въ природѣ смолкло.. Воцарилась дивная, чарующая тишина, и на землю спустилась въ своемъ пышномъ звѣздномъ нарядѣ чудная іюльская ночь...

Гилякъ стоялъ, словно застывшій, въ какомъ-то благоговѣйномъ созерцаніи природы.

Я подошелъ къ нему, тронулъ за плечо и спросилъ: «Хорошо?»

Онъ оглянулся на меня: въ его глазахъ свѣтился восторгъ фетиша.

— «Хорошо», — отвѣтилъ онъ. — «Что хорошо?» — переспросилъ я его.

Онъ протянулъ руку по направленію къ западу: сумерки еще сгустились... на гладкую, какъ зеркало, поверхность лимана полная луна бросала свои золотые блики... звѣзды разгорались все ярче и ярче...

Было, дѣйствительно, дивно хорошо. Я протиснулся съ моимъ гилякомъ и, подзвавъ своего спутника, началъ астрономическія наблюденія.

М. Жданно.

